вкратце лишь основные вехи его пребывания в России, существенные для понимания его позиции и созданных им описаний своего путешествия.

* * *

Штернберг отправился не один. Его спутником был Й. Добровский. Их путешествие поддерживалось Чешским обществом наук и имело научно-познавательный характер. Й. Добровский должен был ознакомиться в Стокгольме с чешскими рукописями, вывезенными шведами в годы Тридцатилетней войны, а также выявить необходимые для славистики источники в библиотеках и собраниях Петербурга и Москвы. Что касается Штернберга, то главная задача, стоявшая перед ним, заключалась в ознакомлении с природой, экономическими ресурсами, мануфактурами и торговлей Швеции и России. Оба путешественника отправились 15 мая 1792 г. и до Любека ехали вместе, после чего их пути разделились, чтобы на некоторое время встретиться в Стокгольме, а затем и в Петербурге, куда они прибыли 17 августа. Штернберг находился здесь ровно 7 месяцев, причем за это время совершил поездки по внутренним губерниям, в частности побывал в начале 1793 г. в Петрозаводске, Архангельске и окружающих районах. 17 марта, не получив официального разрешения и имея на руках поддельный паспорт, он отправился в Москву, но по прямому распоряжению Екатерины II был там остановлен и 14 апреля вернулся обратно. По дороге в Петербург за ним велось наблюдение, и, доехав только до Софии — в то время города рядом с Царским Селом, он вынужден был повернуть на запад, чтобы через Ямбург, Нарву и Ригу покинуть Россию. Таковы вехи русского путешествия И. Штернберга.

Исследователи давно уже заметили, что личность Штернберга вызывала у Екатерины II откровенное подозрение, усиленное некоторыми действиями чешского путешественника. Побывав на русском севере, он отправил императору Францу письмо с описанием местного горного дела и промышленности России, чем заслужил благодарность Франца, которая была передана Штернбергу через австрийского посла Л. Кобенцла, входившего в круг интимных друзей Екатерины. Сам Штернберг позднее крайне отрицательно охарактеризовал этого дипломата, неоднократно чинившего ему препятствия. Так или иначе, но Екатерина II заподозрила Штернберга в тайной переписке с венским двором. В связи с этим она запретила Штернбергу дальнейшие путешествия по стране, в том числе задуманную им поездку через Сибирь в Китай вместе с английской дипломатической миссией. С не меньшим беспокойством взирали на Штернберга местные власти. Их смущали и пугали казавшиеся непонятными наборы астрономических, метеорологических инструментов и лабораторное оборудование,